

*Все имена, фамилии, прозвища действующих лиц,
равно как и названия городов, шоссе, площадей,
радиостанций и т. д., вымышлены.
Любые совпадения случайны.*

ПРОЛОГ

*Выдержки из статей и сообщений в бульварных,
либеральных и зарубежных СМИ
(стилистика полностью сохранена. — Авт.).*

...«Решение крупнейшего российского предпринимателя Вилена Тимуровича Новицкого передать 51% акций принадлежащих ему предприятий Правительству России вызвало настоящий шок в деловых кругах. Сам Новицкий отрицает какое-либо давление на него со стороны властей, однако последнее время подобные случаи повторяются все чаще и чаще, что уже наводит на определенные размышления»... «Нашему корреспонденту удалось добиться личной встречи с Виленом Тимуровичем. Тот слово в слово повторил свои недавние заявления. Вместе с тем корреспондент отметил — невзирая на бодрый тон, во взгляде известного предпринимателя не раз мелькала потаенная грусть»... «Как стало известно из достоверных источников, незадолго до принятия Новицким столь удивительного решения скончался от инсульта его личный секретарь Олег Савченко. А начальник Службы безопасности Николай Булдашевич внезапно сошел с ума и помещен в закрытую психиатрическую лечебницу»... «Неназванный источник, близкий к медицинским

кругам той клиники, где содержится в одиночной палате Н. Булдашевич, сообщил по секрету нашему спецкору: бывший главный секьюрити олигарха Новицкого сошел с ума окончательно и бесповоротно без какой-либо надежды на ремиссию. Мы проконсультировались с рядом крупнейших специалистов в области психиатрии, и те в один голос заявили — с учетом личности, послужного списка и последнего места работы Булдашевича **такое** могло произойти с ним лишь при одном условии, а именно: в результате страшной, запредельной боли, превышающей человеческие возможности. То есть, скорее всего, он подвергся долгим, изуверским пыткам»... «После появления в некоторых СМИ сообщений о пытках, которыми якобы подвергся Николай Булдашевич, и начавшимся в связи с этим скандалом, администрация психиатрической лечебницы немедленно пригласила к нему в палату группу медиков, журналистов и правозащитников. Булдашевича подвергли придирчивому, всестороннему обследованию, но... не обнаружили на его теле ни синяка, ни ссадины, ни царапины. А в крови — ни малейших следов специальных психотропных препаратов, используемых спецслужбами, что привело членов комиссии в полнейшее замешательство»... «Знаменитый российский уфолог Иван Константинович Вшелобковский провел собственное расследование причин произошедшей с Булдашевичем трагедии и выяснил: вечером «...» февраля 2007 года тот поехал на своем «Мерседесе» к себе на дачу. Спустя полтора часа он перестал отвечать на мобильные звонки. А утром был обнаружен в сорока километрах от города (и в пятнадцати от дачи)

посреди пустынного, заброшенного поля. Булдашевич был абсолютно голый (но не замерзший) и полностью невменяем. Неподалеку стояла его машина с одеждой на заднем сиденье и с ключами в замке зажигания. А в центре поля отчетливо виднелся выдавленный в земле круг правильной формы, похожий на след от посадки космического корабля. В связи с чем Вшелобковский пришел к выводу — Булдашевич, несомненно, столкнулся с представителями внеземной цивилизации, что повлекло за собой сильнейшее нервное потрясение, приведшее к уже известным, печальным последствиям»...

Далее последовал целый шквал телерепортажей и публикаций, толкующих на все лады выводы Вшелобковского. Достаточно быстро тема «инопланетных цивилизаций» стала в них доминирующей, о злосчастном Булдашевиче упоминали вскользь, мимоходом, а вскоре и совсем забыли. Не говоря уже о его патроне В. Т. Новицком...

*Из докладной записки высшему руководству
генерал-лейтенанта ФСБ Б. И. Нелюбина*

«...Благодаря четким, умелым действиям подчиненного мне подразделения по работе со средствами массовой информации нам удалось отвлечь внимание общественности от олигарха Новицкого и переключить его (внимание) сперва на свежее испеченного психа Булдашевича, а затем на НЛО. Тем не менее я не считаю операцию «Доброхот» близкой к завершению.

Поспешу оговориться — офицеры, осуществлявшие ее первую, основную стадию, выполнили

★★★ И. ДЕРЕВЯНКО

задание на отлично, и сам господин Новицкий больше не представляет для нас угрозы, поскольку... (Далее — совершенно секретная информация, не подлежащая разглашению. — *Авт.*) Более того, он переписал завещание, и теперь в случае его смерти 99% отторгнутой им при Ельцине госсобственности переходит обратно в руки государства. Но вот тут-то и скрывается непредвиденный нами ранее «подводный камень». По данным моего зарубежного агента, та масонская структура, с которой тесно сотрудничал Новицкий, приговорила его к смерти. То ли в назидание остальным российским олигархам, то ли по каким-то иным соображениям... Как бы то ни было, но в настоящий момент смерть Новицкого нам крайне невыгодна, так как:

1) будет обязательно списана на нас (особенно с учетом изменения завещания);

2) подтолкнет других несговорчивых олигархов к неадекватным действиям;

3) переключившиеся на инопланетян СМИ вновь вернутся к персоне Новицкого, вспомнят о его недавнем «добровольном пожертвовании», и последствия этого могут быть самыми непредсказуемыми.

В связи с вышеизложенным считаю необходимым обеспечить на ближайшее время безопасность олигарха, приставив к нему под видом телохранителей двух наших лучших сотрудников — полковников Д. О. Корсакова и П. В. Логачева».

*Число.
Подпись.*

ГЛАВА 1

ПОЛКОВНИК ФСБ КОРСАКОВ ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ,
1976 ГОДА РОЖДЕНИЯ, ДВАЖДЫ ГЕРОЙ РОССИИ,
РУССКИЙ, БЕСПАРТИЙНЫЙ, НЕЖЕНАТЫЙ

— Тяжело охранять субъекта, которого с удовольствием бы ликвидировал, — отхлебнув из пиалы глоток зеленого чая, мрачно произнес Логачев. — Но... ничего не поделаешь. Приказ есть приказ... «Берегите его как зеницу ока. Новицкий нужен нам живым», — ворчливо процитировал он напутственные слова Нелюбина и вздохнул. — А у меня аж руки чешутся удавить этого подонка!

— Да-а, противный тип, — согласился я, — на крысу похож. Нет, не внешне, а... как бы лучше выразиться... — Я наморщил лоб, подыскивая слова.

— Не тужься, понимаю, — качнул массивной головой Петр Васильевич. — Я весь день к нему присматривался и тоже пришел к выводу — у нашего подопечного крысиная душонка: подлая, бессовестная, жадная, коварная... На первой стадии операции Новицкого силком вырвали из стаи, обезвредили и заставили плясать под нашу дудку. Однако кем он был по жизни, тем и остался. — Полковник замолчал и одним глотком допил остывший чай.

— Интересно, на чем конкретно его подловили? — полюбопытствовал я.

— Разве нам скажут! — невесело усмехнулся Логачев. — Государственная тайна, блин! Но, пола-

гаю, на чем-то очень гнусном! От него за версту несет тухлятиной, образно выражаясь.

— А ведь правильно, что не сказали, — заметил я. — Иначе, зная правду, кто-нибудь из нас не удержался бы от соблазна!

— Точно! — подтвердил Васильич, наполняя по новой пиалу, — и, скорее всего, не «кто-нибудь», а оба...

Вышеописанная беседа происходила в просторной комнате на четвертом этаже, примыкающей к личным апартаментам Новицкого и служившей временным пристанищем для меня и Петра Васильевича. Раньше комната являлась чем-то вроде гостиной. Но сегодня, по нашему требованию, слуги олигарха выкинули из нее массу ненужного барахла (в том числе стол красного дерева, занимавший добрую треть помещения) и под кислым взором дворецкого принесли две кровати, холодильник, электрическую плитку, видеодвойку, а также присланный Нелюбиным сейф для хранения разного рода вещей, не предназначенных постороннему глазу, как то: набор ампул с психотропными препаратами (известными в просторечии как «сыворотка правды»), противоядия в специальной упаковке, спец-аптечка и богатый набор шпионской аппаратуры последнего поколения.

Означенная перестановка совершалась второпях, пару часов назад, вскоре по прибытии в особняк на Гривенском шоссе. Дело в том, что раньше Новицкий проживал в другом городе, за много километров от Н-ска, а на Гривенку навещался редко, два-три раза в году. Но теперь, после вынесения ему смертного приговора масонами-подельниками, он, по требованию Нелюбина, переселился сюда на постоянное место жительства. Мы с Логачевым встре-

тили олигарха утром в аэропорту. Большую часть дня провели с ним в Н-ском офисе промышленной империи Новицкого, ставшем отныне головным. Побывали на радиостанции «Эхо», где он в очередной раз убеждал хищную толпу журналистов в абсолютной добровольности своего «широкого жеста». Потом то ли пообедали, то ли поужинали в выбранном наугад ресторане, ввиду столь незаурядного события спешно очищенном от посетителей. И, наконец, очутились в особняке на Гривенском шоссе, вызвав своим появлением настоящий переполох среди многочисленной дворни. (Новицкий, оказывается, не соизволил известить их о смене ПМЖ.)

Представив дворецкому меня и Васильича как новых, сверхдоверенных телохранителей с неограниченными полномочиями, олигарх предложил нам подобрать себе жилье по собственному усмотрению, велел не беспокоить его до утра и уже собрался удалиться на покой, как вдруг был вежливо, но твердо остановлен Логачевым:

— Минуточку, Вилен Тимурович! Сперва мы должны проверить помещение.

— Пожалуйста. — Новицкий с трудом скрыл раздражение. — Только постарайтесь недолго. Я страшно устал с дороги!

— Айн момент! — пообещал Петр Васильевич и огромным котом проскользнул за дверь.

Отсутствовал он ровно семь минут, после чего возник вновь с небольшой металлической коробочкой в руках.

— «Модулятор снов», — шепнул он на ухо олигарху. — Новейшая разработка американских специалистов. Обнаружена в потайном уголке спальни под плинтусом. Снабжена таймером... Кстати, во сколько вы обычно засыпаете?

— П-примерно в 4-час ночи, — моментально спал с лица Новицкий.

— Интересное совпадение, — прищурился Логачев. — Таймер установлен как раз на это время!

— И... и... что дальше?!!

— Модулятор начал бы испускать низкочастотные звуковые колебания, не слышимые ухом, но пагубно воздействующие на головной мозг. В результате вас каждую ночь мучили бы жуткие кошмары, и примерно через неделю вы бы сошли с ума или покончили с собой, — бодро сообщил Петр Васильевич, покосился на синюшно-бледную физиономию Вилена Тимуровича и добавил успокоительно: — Но теперь С ЭТОЙ стороны вам больше ничего не угрожает...

— Как ты сумел обнаружить «модулятор» за столь короткий срок? — когда мы с Васильичем остались вдвоем, спросил я. — Или знал, где искать?!

— Разумеется, знал! — улыбнулся он. — В правом кармане моего пиджака. В этой коробочке я храню одну полезную «игрушку», не имеющую, правда, никакого отношения к снам.

— Стало быть, туфту прогнал?

— Именно!

— А зачем? Решил нервишки хмырю «поправить»?

— Нет, — посерьезнел Логачев. — Видишь ли, Дмитрий, среди дворни есть «спящий»¹ агент наших

¹ «Спящий» или «законсервированный» — так называют агента, который до поры до времени ничем себя не выдает, ничего не делает и спокойно живет в той среде, куда внедрен. (Или, где завербован.) Как правило, он заранее нацелен на конкретное задание (в нашем случае — на убийство) и начинает активно действовать после получения условного сигнала. (Здесь и далее примечания автора.)

зарубежных «друзей». Как минимум один. Хотя, может, и больше. Так или иначе, надо срочно устранить эту заразу, пока она не угробила Новицкого. Вот я и припугнул маленького гаденыша, дабы не мешал в поисках.

— Но как... как ты узнал? — опешил я. — Нелюбинский источник **оттуда?!**

— Все гораздо проще, — устало поморщился Логачев. — Наш подзащитный тесно контактил с масонами. «Поднялся» в девяностые годы при их активной поддержке. А **таких** господ они никогда не оставляют без присмотра. «Спящие» имеются в каждом доме олигарха и, возможно, в каждом офисе. Так, в Бельдянке, где он раньше обитал и где проводилась основная фаза операции, наши ребята вычислили и ликвидировали аж девять штук: четверых в особняке, пятерых в офисе. Хотя, подозреваю, в сеть попали не все и некоторым удалось скрыться... Ладно, Дима, хорош болтать. Давай подыщем себе подходящее пристанище, обустроимся с комфортом, передохнем, а ночью посмотрим кино.

— ?!!!

— Я установил в апартаментах Новицкого кое-что из нашей аппаратуры, — пояснил полковник. — Будем присматривать за ним на всякий пожарный. По цветному монитору, со звуком...

Логачев неторопливо допил очередную пиалу и мозолистой ладонью отер выступивший на лбу пот.

— Слушай! — вдруг встрепенулся я. — Совсем из головы вылетело! «Модулятор снов» на самом деле существует или как?!

— А пес его знает, — широко зевнул Петр Васильевич. — Но, скорее всего, да. Нынче много вся-

кой дряни напридумывали. И гораздо сложнее! Как, например, «виртуальный ад»¹, в котором ты однажды побывал.

— Бр-р-р! — передернулся я в страшном воспоминании. — Умеешь же ты настроение людям портить! Особенно на ночь глядя!

— Ну, извини. Ляпнул, не подумавши, — примирительно произнес он.

— Ладно, проехали, — махнул рукой я. — Давай к делу. Олигарха мы обсудили, чаю напильсь до горла... Каковы будут дальнейшие действия?!

— Спать по очереди. Один отдыхает, второй наблюдает за подзащитным. — Полковник достал из сейфа небольшой, компактный монитор, поставил на стол и включил. На экране появилось изображение спальни Новицкого. Вилен Тимурович лежал в постели с книгой в руках, но не читал, а о чем-то напряженно размышлял, уставившись в потолок. Судя по всему, думы олигарха были не из приятных. Губы у него кривились, периодически обнажая стиснутые зубы. На скулах катались желваки, уголок рта подергивался в нервном тике. «Да-а-а! Не сладко тебе приходится! — мысленно усмехнулся я. — Государство заставило вернуть награбленное, подельники приговорили к смерти, над душой два фээсбэшника сидят. Плюс зловещий «модулятор снов». Поневоле зубками заскрипишь!»

— Метнем жребий, — предложил Логачев. — Определим — кому дежурить первые четыре часа...

¹ См. повесть «Похититель душ» в третьем сборнике с твердым переплетом или в пятом с мягким.

* * *

Электронные часы показывали начало второго ночи. За окном пылало зарево многочисленных прожекторов, освещавших «приусадебный участок» олигарха площадью в несколько гектаров. По двору бродили вооруженные автоматами караульные. (Внешняя охрана особняка осталась прежней.) А у нас в комнате стояла необычная тишина. Необычная, поскольку Петр Васильевич спал как-то странно для него. Во сне он всегда оглушительно храпел, аж люстры дрожали. И те из сослуживцев, кому приходилось делить с ним жилье (гостиничный номер, больничную палату и т.д. и т.п.), либо страдали бессонницей, либо, как ваш покорный слуга, периодически просыпались и хватались за оружие, вообразив спросонья, будто попали в клетку с разъяренным львом. А вот сегодня Логачев почему-то лежал смирно, воздух не сотрясал и лишь тихонько, уютно посапывал, как грудной младенец. Может, угрызался совестью где-то на подсознательном уровне и на том же уровне сдерживал свой чудовищный рык?! Он ведь, зараза, кинул меня самым наглым образом! Вытянув жребий дежурить первым, Васильич вдруг разохался, сослался на преклонный возраст, старые раны, не дожидаясь моего согласия, плюхнулся на кровать и моментально уснул. Сперва я хотел облить его холодной водой из графина, но потом решил не ссориться из-за пустяков и, ругнувшись сквозь зубы, занял место за столом. Не беда, сочтемся при случае!..

Я протер воспаленные глаза, затушил окурок в пепельнице, глянул на монитор и оторопел. В спальне Новицкого стало твориться нечто невероятное,

пугающее. Кусок пола внезапно вспучился, лопнул, как мыльный пузырь, и из образовавшегося отверстия забил мощный фонтан крови. В считанные секунды она заполнила помещение до потолка, превратив его в подобие аквариума. Самое интересное — я не потерял олигарха из вида. Происходящее в «аквариуме», попирая все представления об оптике, просматривалось, как на ладони. Итак, Новицкий мгновенно проснулся, вопреки законам физиологии не захлебнулся, а только всплыл над кроватью, что-то крича широко разинутым ртом. (Звук, к сожалению, отсутствовал. Видимо, не рискнул глумиться над акустикой.) Беззвучные вопли известного предпринимателя продолжались минуты две. Затем из упомянутого отверстия начали выплывать один за другим продолговатые свертки, туго перетянутые ремнями примерно одинаковой длины — от метра двадцати до полутора. Собравшись вместе (всего одиннадцать штук), они стаей дельфинов рванулись к олигарху и закружились вокруг него в зловещем хороводе, постепенно сужая круг. Физиономия Вилена Тимуровича перекосилась в гримасе дикого ужаса. Он попытался оттолкнуть от себя ближайший сверток, но тут же резко отдернул руки, словно обжегся, и, судя по мимике, пронзительно завизжал. В углах спальни возникли рогатые, хвостатые черти с пылающими глазами без зрачков и вплавь устремились к Новицкому. Каждый из них загребал одной из передних лап, а второй крепко держал за волосы по две, по три растрепанные бабы с рожами закоренелых алкоголичек. Те так же, как Новицкий, заходились в истошном визге, а бесы — в издевательском хохоте. Неожиданно посреди ком-

наты возникло фарфоровое блюдо с лежащими на нем десертными ложечками, солонкой, перечницей, большим хирургическим скальпелем, широкой черной лентой и двумя небольшими молоточками. Один из свертков начал медленно разворачиваться, а стягивающие его ремни в мгновение ока опутали Вилена Тимуровича. Промышленный магнат затрясся в свирепом ознобе. А вместе с ним почему-то затрясло и меня.

— Живее просыпайся, у нас неприятности! — прозвучал в ушах голос Логачева. Я открыл глаза и обнаружил себя лежащим на кровати. Часы показывали три ночи. Оказывается, Петр Васильевич не только не «кидал» младшего по возрасту напарника, но и отдежурил за него лишний час. (По идее, мы должны были меняться в два.)

— Ну и гадости мне приснились! — виноватым тоном начал я. — Будто бы ты...

— Потом расскажешь, — перебил полковник. — Полюбуйся на монитор!

Проворно вскочив, я впился глазами в экран. Тот в настоящий момент был разделен черными линиями на четыре части. В одной виднелась спальня, с беспокойно ворочающимся на постели Новицким. Во второй — рабочий кабинет, в третьей — столовая, а в четвертой (крохотными картинками) — ванная комната и туалет.

— Глади сюда! — Васильич ткнул пальцем в столовую. Внимательно присмотревшись, я заметил, как одна из стен аккуратно, бесшумно сдвигается в сторону...

— Сейчас «гости» пожалуют, — буднично произнес Логачев. — Кстати, столовая прямо у нас за стеной, но ее не проломить, бетонная! Зато окна рядом, но уж больно они узкие, на бойницы похожи, мне не пролезть. — Тут он смущенно покосился на свои широченные плечи.

Из открывшегося за стеной тоннеля осторожно вышли три крепких типа в «собровках» и остановились, вслушиваясь в тишину. Один держал в руках медицинский чемоданчик, двое других — пистолеты с глушителями. Простояв неподвижно несколько мгновений, тип с чемоданчиком приблизился к двери, ведущей в смежную со столовой спальню, безрезультатно подергал ручку, тихо матюгнулся и достал из кармана набор отмычек.

— Смертельная инъекция, к гадалке не ходи, — проворчал Петр Васильевич, — наставят пистолет, заклят рот... Возможно, побьют маленько, дабы следы на теле остались, и укольчик в вену. А у хозяев ряда СМИ уже заготовлены обличительные тексты репортажей, гневно обвиняющие ФСБ в этом злодеянии.

— Не слишком ли долго мы болтаем?! — раздраженно перебил я. — Они же прикончат подзащитного с минуты на минуту!

— Не бойсь! — по-кошачьи фыркнул полковник. — Вчера вечером, устанавливая аппаратуру, я заодно простучал стены, обнаружил в столовой подозрительную пустоту (как раз там, откуда они вылезли) и, выходя из комнаты, заблокировал дверной замок специальным устройством. Они замучаются с ним возиться. Так что время у нас есть, хотя и не

очень много. Короче, так, наша задача — не дать им уйти и взять хотя бы одного живым. Ты давай через окно, перекрой вход в тоннель и... Впрочем, сам знаешь! А я зайду с другой стороны.

Мягко ступая, Васильич вышел в коридор. Я же сунул за пазуху один «ПСС»¹, заткнул за пояс брюк второй, проверил в креплениях боевые ножи (с которыми не расставался и во сне); открыл окно, с трудом протиснулся в узкую щель, уцепился за выступ в кирпичной кладке, перемахнул на соседний карниз, концентрированным ударом ноги вышиб вместе с рамой окно (по счастью, более широкое, чем наше) и рыбкой нырнул вовнутрь. Мое появление на «сцене» получилось неожиданным и эффективным, прямо как в кино. Кувырком перекатившись через половину комнаты, я выпрыгнул в стойку напротив входа в тоннель и одновременно, из обоих «ПСС», всадил типам с пистолетами по пуле в правое плечо каждому. Один с ревом схватился за рану (слаб на боль оказался), а второй, стиснув зубы, выхватил левой рукой финский нож и метнул в вашего покорного слугу. Предвидя подобный поворот событий, я, подобно маятнику, качнулся в сторону (просвистев мимо уха, нож исчез в тоннеле), сорвал дистанцию и ударом в особую точку на туловище превратил убийцу во временно парализованное (минуты на полторы), неподвижное тело. Между тем третий из ночных визитеров, которого я не забывал контролировать боковым зрением, отшвырнул отмычки и выдернул из-за пазухи «узи» с глушителем. Я моментально рухнул на пол. Бесшумная очередь пропорола воздух точно в том мес-

¹ Пистолет самозарядный, специальный, под патрон «СП-4», для бесшумной, беспламенной стрельбы.

те, где я стоял мгновение назад. Лепестковым движением¹ уйдя в сторону, я приготовился стрелять на поражение (с автоматом шутки плохи! Особенно в умелых руках)... Но не успел нажать спусковые крючки. С грохотом обрушился проломленный потолок, и на голову третьего приземлился всей стокилограммовой массой Логачев, с пистолетом в одной руке и с ножом в другой. Васильич был покрыт пылью, побелкой и щедро усыпан осколками пробитого им потолочного перекрытия.

Пф-ф — продырявил он левое плечо очухавшего «паралитика», который, стиснув зубы, потянулся здоровой рукой за выроненным пистолетом. Затем громогласно чихнул, с кошачьей брезгливостью оглядел свою перепачканную одежду и пружинисто поднялся на ноги.

— Два «трехсотых», один «двухсотый»², — посмотрев на скомканного, бездыханного третьего, констатировал я.

Недоверчиво хмыкнув, Логачев проверил у него пульс, разом поскучнел и хмуро пробормотал:

— Хлипкий, сволочь, оказался. Шея, как у цыпленка! То-то я слышал подозрительный хруст... — Перехватив мой ироничный взгляд, он осекся и виновато потупил глаза.

¹ «Лепестковым» называется движение, включающее в себя полный поворот тела вокруг оси в любой плоскости. Оно может производиться стоя, лежа, в прыжке и в падении. Самый простой из вариантов — лежа. Вытянув перед собой руку с оружием, вы делаете полный оборот, переворачиваясь на спину и на живот и направляя при этом оружие в сторону взгляда. Переворачиваются, как правило, через невооруженную руку, но в данном случае мы имеем дело с исключением, поскольку у Корсакова было по пистолету в каждой руке.

² Армейский жаргон. «Трехсотый» (или «груз триста») означает раненого. «Двухсотый (или «груз двести») — убитого.

Как уже упоминалось, все трое ночных убийц являлись крепко сложенными, здоровыми мужчинами, а назвать кого-то из них «хлипким» можно было разве что по сравнению с Логачевым, рядом с которым и сам я выглядел отнюдь не Геркулесом.

— Не расстраивайся, Петр. Угробив этого гада, ты мне жизнь спас, — сказал я расстроенному богатырю.

— Не надо лгать! — покачал он коротко стриженной, ярко-седой головой. — Ты держал паршивца на прицеле двух стволов и, если бы не свалилась сверху моя туша, спокойно продырявил бы ему плечи!

— А кое-кому не стоит бросаться словами не подумавши, — обиженно возразил я. — Запомни, Петр, я вру исключительно врагам, а друзьям никогда. Теперь вернемся к тому, с чего начали, то есть к хмырю с «узи». К твоему сведению, я собирался вести огонь на поражение. Причина — автомат, с которым покойный очень грамотно обращался. Шансов обезручить его в той ситуации у меня не было. Единственное, что я мог, уложить гада наповал, пока он не изрешетил мою шкуру повторной очередью. За жизнь я не цепляюсь, ты знаешь. Но если уж погибать, то с пользой для дела, а не по собственной дурасти. Насчет же спасения жизни... Гм... Когда ты столь удачно придавил «хлипкую сволочь», она уже успела сместить прицел в мою сторону!.. Дальше продолжать или сам сообразишь?

— Извини, Дима! — Растроганный Логачев сдвинул мою ладонь в тискообразном рукопожатии. — Я, право, как-то...

— Потом доскажешь, на досуге, — перебил я,

достал из карманов два ИПП¹, шприц-тюбик с промедолом² и дернул за перепачканный рукав Петра Васильевича. — Давай сюда свои припасы. Моих хватит лишь на одного подранка.

Полковник с готовностью полез за припасами и... Залился густой краской стыда. ИПП у него оказались в порядке, а вот шприц-тюбик сломался в процессе проникновения в комнату сквозь потолочное перекрытие.

— Елки зеленые! — уныло молвил он. — Сплошная невезуха!

— Да ладно тебе, — отмахнулся я. — Бинтов у нас достаточно, а обезболивающее... Хватит с них по полдозы на рыло...

Между тем в разбуженном шумом особняке поднялся страшный переполох. Гомоня на разные голоса, бестолково забегали по коридорам слуги. Какой-то идиот включил противно воющую сирену тревоги. Бродившие по двору автоматчики гурьбой устремились к дому.

— Займись пленными, — обратился я к Логачеву. — Пойду успокою Новицкого. А то концы отдаст со страху. Вот только замок... Как бы его разблокировать?

— Да на фига возиться? — искренне изумился полковник и мощным толчком плеча сорвал дверь с петель...

— Ну и ну! — подивился я, прошел по небольшому коридорчику, отпер конфискованными от-

¹ Индивидуальный перевязочный пакет.

² Сильнодействующее обезболивающее. Используется в элитных частях Российской армии и боевых подразделениях спецслужб.

мычками очередную дверь и попал напрямиком в спальню.

Синюшно-бледный олигарх забился в угол постели и съежился там перепуганной мышью. Вокруг кровати сгрудились караульные со двора в количестве пяти штук.

— Не волнуйтесь, Вилен Тимурович, — с трудом изобразил я приветливую улыбку. — Попытка покушения на вас успешно предотвращена. Один убийца ликвидирован, двое взяты в плен. Не соблаговолите ли взглянуть на них? Может, кого узнаете?

Новицкий в ответ сдавленно всхлипнул, с треском испортил воздух и забился с головой под одеяло. Видать, совсем сдурел от ужаса.

«Конченное чмо! — презрительно подумал я. — И вот такие существа считаются «сильными мира сего», распоряжаются судьбами миллионов людей. На экранах телевизоров они выглядят гордыми, важными. Они и им подобные развязывают войны, не колеблясь отдают приказы на ликвидацию, подписывают жестокие законы. Но коснись дело их самих — мигом превращаются в «тварей дрожащих». Большинство тиранов древности, по крайней мере, обладали личным мужеством, а эти... Господи! Куда мир катится?!»

— Давай ты со мной, — толкнул я в бок одного из автоматчиков. — А к нему, — я кивнул на постель, — срочно вызовите врачей из Кремлевской больницы.

— У нас есть свой, домашний, — робко вякнул один из секьюрити.

— Здешнего еще надо хорошенько проверить, — жестко отрезал я. — Тут повсюду предатели... Короче, делайте, как сказал!..

К нашему приходу Васильич успел перевязать раненых, стянуть брючными ремнями их ноги в щиколотках, вколоть по полтюбика промедола каждому и... повесить дверь обратно на петли. Зайдя со мной в столовую, охранник сильно побледнел, сдавленно охнул и непроизвольно попятился назад. Но вовсе не от вида разбрызганной повсюду крови. Оказывается, говоря о подозрительности особнякового врача, я, не целясь, угодил в точку. В задавленном Васильичем типе с «узи» караульный опознал... того самого домашнего эскулапа. (Некоего Анатолия Кузьмина.) А в подранках — специалистов по техобслуживанию вентиляционной системы, канализации и водопровода Ивана Демьянова и Андрея Шаповальского.

Задав еще несколько вопросов растерянному стражу, Логачев выпроводил его восвояси, забаррикадировал дверь массивным шкафом с посудой, усадил пленников спинами к стене и по очереди «просканировал» их острым, немигающим взглядом.

— Трус, ничтожество, слизняк. Жутко боится боли и смерти, — определил он психотип Демьянова. — Второй, то бишь Шаповальский, — полная ему противоположность. Упорный, упрямый, с высоким болевым порогом. Его оставим на потом, когда доберемся до нашего заветного сейфа...

— Так я могу и сейчас через окно слазить, — заметил я.

— Нет смысла, — возразил Логачев. — В данной ситуации время у нас есть. Сэкономленные час-полтора особой роли не сыграют. И учти — риск

всегда должен быть оправдан! Иначе он превращается в обыкновенный идиотизм.

— Да какой там риск, — запротестовал я. — Раз два — и готово, хотя...

— Вот именно, «хотя», — сощурился Петр Васильевич. — В усадьбе, как ты знаешь, страшный переполох. Дежурные охранники столпились в спальне Новицкого и опасности не представляют. Зато две отдыхающие смены (еще десять рыл) сорвались с коек под вой сирены, ничего не соображая, выбежали во двор и рыщут там в запоздалом хватательном рвении. Нервы у них взвинчены до предела, ситуацию они не понимают, а только водят дулами автоматов туда-сюда, туда-сюда... Авось непонятный злодей на мушку попадет. И если кто-то из них заметит ползущую по стене фигуру, как раз на уровне четвертого этажа, рядом с апартаментами кормильца... Дальше продолжать?..

— Не надо, понял, — вздохнул я. — Ну и что будем делать?

— Ты прогуляешься по тоннелю, помотришь, куда он ведет, нет ли в нем ответвлений, ну и так далее. Заодно поищи входы в дом. Когда найдешь — зайди к нам в комнату, возьми упаковку с «психотропкой» и возвращайся обратно тем же путем. А я пока допрошу Демьянова в режиме «Б»¹, — по губам Логачева скользнула хищная усмешка. — На подобное ничтожество жаль препараты дефицитные тратить. — Тут он со свирепым видом повернулся к

¹ Допрос в режиме «Б» (ключевое слово взято от слова «больно») — означает допрос под пыткой. А само словосочетание «режим Б» можно толковать и в более широком смысле, как вы увидите из дальнейшего повествования.

пленному и, поигрывая ножом перед его глазами, прорычал: — Ща-ас, Ваня, я тебя мал-мал помучаю, а потом — кастрирую. — Свободной рукой Логачев ткнул в одну из болевых точек.

— Ви-и-и-и-и-и-и!!! — пронзительно завизжал тот и, судя по запаху, обильно нагадил в штаны.

«Действительно ничтожество!» — подумал я, шагнул в тоннель и, когда прошел по нему метров двадцать, перестал слышать Ванины вопли. Из-за стен также не доносилось ни звука, ни шороха. Звукоизоляция здесь была отменная. На исследование самого туннеля я потратил около получаса. Он начинался в подвале особняка и заканчивался напротив столовой. И ни ответвлений, ни выходов не имел. Зато в подвале я обнаружил запертую на ключ камеру. При помощи трофейных отмычек вскрыл бронированную дверь, быстро обследовал ее (камеры) содержимое и недоуменно поцокал языком. Небольшой диванчик со стопкой чистого белья, подушкой и свернутым в рулон одеялом. За полупрозрачной пластиковой ширмой — унитаз, умывальник и душ. На столе хорошая, широкоэкранный двойка с игровой приставкой. Рядом большая стопка картриджей и такая же — кассет. В углу мощный холодильник, до отказа набитый мороженым, консервированными ананасами, шоколадом, мармеладом и банками с газировкой. На полу пушистый ковер.

«Ну и ну! — подивился я. — Интересно, для кого он так постарался?! День-деньской смотри телик, видик, лопай сладости сколько влезет. Можно в компьютерные игры поиграть — время убить. В тюрьге и взрослый от них не откажется, если мозгов

маловато, вернее — совсем нет. Да-а-а, с «приставкой» явный перебор получился».

Я отошел от распахнутой двери и занялся дальнейшим осмотром подвала. Правда, на душе, непонятно почему, остался тяжелый, гнетущий осадок, а сердце нет-нет да покалывала тупая, ледяная игла...

Ничего заслуживающего внимания больше найти не удалось, за исключением лестницы, ведущей наверх. Поднявшись по ней, я наткнулся на очередную дверь, снова задействовал отмычки и попал в подземный гараж, а оттуда в дом.

Паника к тому времени поутихла. Слуги уже не носились как угорелые, а кучковались по углам и оживленно шушукались. «...Приехали врачи из Кремлевки... Приводят Хозяина в порядок», — сумел уловить я обрывки разговора. На меня взбудораженная челядь внимания не обращала. Без проблем добравшись до нашей комнаты, я достал из сейфа набор психотропных препаратов, тем же путем вернулся обратно в спальню и горько пожалел, что не имею при себе противогаза. Запашок там стоял — не приведи господи! Источая смешанную вонь кала, мочи и едкого пота, Демьянов валялся на полу с заклеенным скотчем ртом и, трусливо косясь на Логачева, пытался подавить рыдания.

— В этой группе «спящих» убийц главным был Анатолий Кузьмин, — в ответ на мой безмолвный вопрос сообщил Петр Васильевич. — Кстати, врач из него, как из меня балерун. Недоучившийся студентиска, изгнанный с третьего курса мединститута. Тем не менее, Новицкий относился к нему с полным доверием, поскольку тот считался экстра-сенсом. А эти двое — рядовые исполнители. Завер-

бованы Кузьминым три года назад, то есть сразу после устройства на работу в особняк.

— А куда делись их предшественники? — полюбопытствовал я.

— Скоропостижно скончались. Один попал под машину прямо у ворот усадьбы. Второй — свалился с крыши и убится насмерть. Причем оба в один день. Странные совпадения, не правда ли?

— Наверное, чем-то не угодили Хозяину? — предположил я.

— Скорее Кузьмину, — поправил полковник. — Новицкий в то время находился в зарубежном турне, а такой мелочью, как рабочие, он сроду не интересовался. Однако не будем отвлекаться. Итак, по словам Вани-чмошника, он и Шаповальский знали только одно — возможно, им когда-нибудь придется принять участие в устранении Новицкого, если Кузьмин получит «из-за бугра» соответствующий приказ. А до тех пор они мирно работали по основной специальности, получая от Кузьмина ежемесячную надбавку к зарплате — по тысяче долларов в месяц каждый. Вчера приказ на ликвидацию наконец-то поступил. Новицкого собирались устранить смертельной, внутривенной инъекцией. В задачу Демьянова и Шаповальского входило скрутить Вилена Тимуровича, заткнуть ему рот, немного побить... (Главное, чтобы синяков побольше осталось. Типа сопротивлялся), а затем стрелять в любого, кто застанет их на месте преступления... Да, чуть не забыл! Вплоть до вчерашнего вечера рядовые исполнители ничего не знали о существовании туннеля и, попав туда через подземный гараж, изрядно удивились. В подвале Демьянов заметил запертую

СОДЕРЖАНИЕ

В РЕЖИМЕ «Б» (<i>Повесть</i>)	5
ОТРЯД ЗОМБИ (<i>Повесть</i>)	85
СПЕЦЫ (<i>Приключенческий роман</i>)	191
РАССТРЕЛЬНАЯ КОМАНДА (<i>Фантастический рассказ</i>)	337